

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕДР: ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Р. С. Кирич

Национальный горный университет (Украина)

Значимость недр для экономики горнодобывающей страны сложно переоценить. Объемы налоговых и валютных поступлений, доля промышленного производства и трудового потенциала ставят сферу недропользования в разряд стратегически важных для безопасности государства. По-следнее, в свою очередь, должно быть заинтересованным в надлежащей охране национальных ресурсов и объектов недр. Одной из важных мер такой охраны является наличие юридической, а еще более действенных – уголовной ответственности за нарушение законодательства о недрах.

Для Украины как достаточно развитой горнодобывающей страны, исходя из исторической, правовой, экологической, технологической и территориальной близости, определенный интерес представляет опыт уголовно-правовой охраны недр в странах Таможенного союза – России, Беларуси, Казахстана.

Объективная сторона преступления, предусмотренная ст. 255 «Нарушение правил охраны и использования недр» Уголовного кодекса Российской Федерации, выражается в совершении хотя бы одного из следующих

нии, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных

Наиболее интересной как с правоприменительной точки зрения, так и с ресурсной значимости, представляется диспозиция «*нарушение правил охраны и использования недр при эксплуатации горнодобывающего предприятия*», поскольку именно подобная неопределенность вызывает проблемы при квалификации деяний, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых. Попытки применения в такой ситуации положений ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» также не дает возможности охватить всю вариативность незаконного пользования недрами.

Недавнее предложение Калининградской областной Думы о дополнении УК РФ отдельной статьей о незаконной добыче янтаря не нашло поддержки ни в одной ветви власти.

Не менее неоднозначной представляется конструкция ст. 271 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Нарушение правил охраны недр», когда подобное нарушение сопрягается: а) с аналогичным административным правонарушением; б) причинением ущерба в особо крупном размере. Если нарушение правил охраны недр было сопряжено с использованием недр без лицензии, то при наличии признаков незаконной предпринимательской деятельности содеянное дополнительно квалифицируется по ст. 233 УК Республики Беларусь.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (ст. 286 «Нарушение правил охраны и использования недр») практически полностью дублирует соответствующие положения УК РФ по охране и использованию недр. Отличительной чертой данной нормы УК РК является наличие части, в которой предусмотрена уголовная ответственность и за нарушение общих экологических требований на всех стадиях недропользования.

В Украине ст. 240 «Нарушение правил охраны недр» УК с момента вступления его в силу (01.09.2001 г.) состояла из двух частей и уже содержала диспозицию о *незаконной добыче полезных ископаемых кроме обще-распространенных*. Последняя категория, с целью приведения ее в соответствие с терминологией законодательства о недрах, была заменена на понятие «*полезные ископаемые общегосударственного значения*» (2005). А в 2009 г. статья была изложена в новой редакции, состоящей из четырех частей, где отчетливо дифференцированы: а) нарушение установленных правил охраны недр; б) нарушение установленных правил использования недр.

Нельзя сказать, что такой подход к охране главного ресурса недр – полезных ископаемых, снял хозяйственные проблемы в этой сфере, однако определенности в правоприменительной практике стало больше. Кроме того, в ближайшей перспективе украинского уголовного законодательства должны быть реализованы предложения не только по усилению санкций, но и расширение предмета преступления – включение в него *полезных ископаемых местного значения*.

Однако для большей действенности законодательства в сфере охраны недр и их ресурсов представляется необходимым решение ряда теоретических проблем и разработки наиболее общих практических мер, способствующих повышению его эффективности, а именно:

1) трансотраслевая идентичность – создание максимальной преемственности и согласованности предписаний кодифицированных актов административного и уголовного законодательства (диспозиции статей административного и уголовного кодексов), а также обеспечение однозначности специальной терминологии в законодательстве о недрах и хозяйственном законодательстве («нарушение правил охраны», «нарушение правил пользования», «незаконная добыча», «нарушение условий договора о добыче», «незаконное предпринимательство», «разрешительные документы»);

2) внутриотраслевая унификация – приведение в соответствие всего массива законодательных и подзаконных нормативных актов, регулирующих группу однородных отношений как на равнозначном, так

и на подчиненном уровнях (законы о добыче различных видов полезных ископаемых, на различных территориях, различным способом, правила охраны недр, правила технической эксплуатации);

3) нормотворческий конструктивизм – разработка новых моделей ин-терьера норм права с детализацией всех структурных элементов, расширением состава объективных и субъективных признаков соответствующих правонарушений по уровням и значимости в деяниях, прогрессивность санкций (предмет правонарушения, субъект добычи, субъект разрешения, субъект ущерба, субъект опасности и пр.).